

«Процесс поиска совершенства в образовании бесконечен»

14.06.2024

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Владимиром Ярковым, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета

— Что, на ваш взгляд, изменится в профессии юриста через 5–10 лет?

— Мое приобщение к профессии юриста началось в Челябинском юридическом техникуме в 1974 г., то есть 50 лет назад. С тех пор в сфере юриспруденции произошли колоссальные изменения. Во-первых, поменялся как таковой юридический ландшафт: изменилась правовая система, появились новые юридические профессии, а старые так или иначе модифицировались. Во-вторых, идет юридизация практически всех сфер жизни общества. В-третьих, существенно изменились правовые инструменты, с которыми работают юристы.

Уходит в прошлое «одноканальность» решения юридических проблем, современное право предоставляет больше возможностей для их многовариантного преодоления. Приведу самый простой пример. Если по ГПК РСФСР 1964 г. для взыскания денежной суммы можно было прибегнуть только к классическому исковому производству или исполнительной надписи нотариуса, то теперь диапазон юридических инструментов существенно расширился: можно также использовать упрощенное (либо приказное) производство, а в зависимости от количества потерпевших — групповое производство.

Искусственный интеллект и цифровизация сегодня облегчают юристу работу, помогая вести поиск информации, осуществлять поиск релевантной судебной практики, оценивать обстоятельства дела и решать многие другие вопросы. Это постепенно уменьшает рынок простейших юридических услуг, например год от года снижается число свидетельствуемых нотариусами копий.

Перспективными будут те юридические профессии, в которых высока добавленная стоимость человеческого труда. Механическое применение права, связанное с проверкой конкретного и строго очерченного фактического состава, постепенно замещается автоматическим. Многие государственные услуги уже цифровизированы и не нуждаются в посредничестве юриста во взаимоотношениях между гражданином и государством. С одной

стороны, происходит упрощение многих сторон юридической деятельности под влиянием цифровизации, реализации концепции «электронного государства» и оказания услуг в стандартизированной форме онлайн, с другой — скорее сохраняется и в ряде случаев увеличивается сегмент сложных юридических вопросов с высокой добавленной стоимостью труда юриста. Все это должно учитываться в юридическом образовании.

— В [исследовании «The CASE by Legal Insight» за 2023 г.](#) значительную часть кейсов составляли дела, в рамках которых суды рассматривали вопросы распределения бремени доказывания, презумпций, распределения прав и обязанностей сторон правоотношений. Высокое качество судебных решений по таким вопросам зависит не только от квалификации судей, но и от уровня развития правовой науки и образования. Как обеспечить эффективное взаимодействие между этими системами?

— Что может сделать правовая наука для повышения качества судебных актов? Помогать будущим и нынешним судьям развивать умение находить для той или иной ситуации место в системе права, демонстрировать возможность урегулирования аналогичных ситуаций на зарубежном опыте. Такой подход плодотворен, в частности, применительно к судебной неустойке (*astrainte*), групповым и косвенным искам, стандартам доказывания, антиисковым мерам, трансграничной несостоятельности и т. п.

Было бы не лишним изменить культуру изложения судебных актов с подробной пунктуацией и подзаголовками, это позволит более четко видеть цепь рассуждений судьи, анализ доказательств, мотивы решения и выводы, ведь так уже построены акты Конституционного Суда РФ. Лично меня очень порадовало недавнее Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ [\[1\]](#), в котором имеется деление на пункты, четкие подразделы, позволяющее понять, где суд сформулировал *ratio decidendi*.

— Нужно ли в настоящее время российским юристам зарубежное образование, и,

если да, то в чем его польза?

— Зарубежное юридическое образование в любом случае остается полезным. Мы живем не в изолированном мире, несмотря на все изменения последних лет. Кроме того, мы восприняли многие зарубежные правовые институты и связаны с другими странами общими международно правовыми актами, договорами. Граждане и юридические лица других стран во взаимоотношениях с российскими лицами не ограничены в выборе применимого права — оно может быть различным. Поэтому в части востребованности зарубежного юридического образования есть как прагматические, так и научно познавательные причины.

Тому, кто видит свое будущее в России, больше подойдет обучение специализированного характера уровня LLM, оно позволяет получить подготовку в определенной сфере права и понять основы правовой системы страны, логику их юридического мышления и правоприменения. В свое время более 10 аспирантов нашей кафедры получило такую подготовку в различных университетах, и, насколько мне известно, все они востребованы. Пятеро аспирантов одновременно защитили докторские диссертации во Франции, что оказалось полезным лично для них и для российской правовой науки в целом. Сейчас на первый план вышли отношения с другими странами, идет поиск возможности сотрудничества с ними.

Обучение юристов в ведущих российских вузах ведется на достойном уровне. В течение 26 лет я преподавал в парижском университете Нантера в качестве приглашенного профессора по международному гражданскому процессу и основам российского арбитражного процесса, сотрудничал с вузами ФРГ, Финляндии и США, продолжаю сотрудничество с вузами Беларуси, Армении, Казахстана и Кыргызстана. В связи с этим могу констатировать, что везде есть свои плюсы и минусы, а также приоритеты, определяемые особенностями правовой системы.

— **Нужны ли юридические колледжи, и должно ли высшее юридическое образование быть элитарным, нацеленным не только на текущие кадровые запросы, но и на**

формирование личности?

— Относительно сохранения среднего специального юридического образования я бы ответил положительно. И не только потому, что в далеком 1977 г. сам окончил Челябинский юридический техникум Министерства социального обеспечения РСФСР, который дал мне очень хорошие профессиональные знания и навыки работы. Просто есть различные профессии, которые предполагают наличие юридического образования разного уровня: от сотрудников органов социальной защиты, муниципальных органов до судей, прокуроров, следователей, адвокатов и нотариусов. Зачем тратить много времени на подготовку специалиста, который будет заниматься узкопрофессиональной юридико-технической деятельностью, например по назначению пенсий? В свое время из трех лет учебы в Челябинском юридическом техникуме два с половиной года мы изучали пенсионное право, и по окончании учебы я знал его как «Отче наш».

Элитарность современного юридического образования, как и любого высшего, очень относительна с учетом того, где и кем работают наши выпускники. В процессе преподавания я, конечно, стараюсь условно определить степень амбициозности студента, характер его запросов, мотивацию, цель его прихода к нам (получить «корочку» или по настоящему обучиться ремеслу юриста). Мы все равны перед Богом и по Конституции, но люди изначально различаются по уровню своих способностей и запросов, стремлению состояться в профессии или только приобрести диплом о высшем образовании, а дальше заняться чем угодно. Среди наших выпускников есть такие, которые владеют домами моды и выпускают одежду под собственным брендом, есть люди и с другими, еще более экзотическими, занятиями, не соответствующими диплому юриста. Возможно, знание права им полезно, но стоит ли для всех строить юридическое образование как элитарное в отсутствие мотивации у студентов — вопрос риторический. Возможно, мы сформировали личность, но не профессионального юриста.

— **Гарвард и Оксфорд — не только уровень образования, но и формирование связей и круга знакомств. Должны ли российские вузы как то участвовать в формировании**

нетворкинга своих студентов?

— Конечно, приобретенные в молодости дружеские связи и контакты одни из самых прочных в жизни, а форма такого нетворкинга может быть разной.

— Что можно сделать в сфере юридического образования для более интенсивного развития науки права?

— Я преподаю российский и международный гражданский и арбитражный процесс, стараюсь показать студентам значение доктринальных основ многих новых подходов судебной практики и законодательства. Например, объясняю, что широкое применение аналогии права и закона, судебное усмотрение базируются в основном на нормах части первой соответствующего Кодекса, которая позволяет найти решение неурегулированной конкретной нормой правовой ситуации, находящейся на рассмотрении суда. В этом плане я стараюсь прививать студентам навык не технического применения права, а творческого, основанного на поиске правового решения с учетом системного видения выхода из той или иной фактической ситуации.

В этом, кстати, нет ничего нового. Один из классиков Уральской процессуальной школы профессор нашей кафедры Кузьма Иванович Комиссаров, имевший большой личный опыт работы в качестве судьи районного и областного судов, еще в далеком 1976 г. опубликовал статью под названием «Творческий характер судебной деятельности». В ней он справедливо писал, что судебная деятельность есть не механическое «прикладывание» нормы права к спорной ситуации, а процесс сложного и творческого познания обстоятельств дела, оценки представленных доказательств и выработки оптимального варианта его разрешения.

Такой подход заставляет и студентов, и преподавателей в той либо иной степени обращаться к доктрине или, отталкиваясь от прикладной ситуации, делать выводы более широкого характера, развивающие доктрину. Сейчас многие спорные вопросы нередко не имеют однозначного решения и могут быть урегулированы по-разному, в зависимости от

расстановки акцентов, от правовой квалификации и пр. И как здесь обойтись без хорошего знания доктрины права?

В этом плане большое значение имеет теория государства и права как наука о праве, дающая правоприменителю мощный арсенал правовых инструментов. Однако на вопрос о том, надо ли всех студентов приобщать к высокой доктрине права, я бы ответил скорее нет, чем да. Все зависит от будущей профессиональной деятельности юриста, которая может быть самой разной. Например, тому, кто будет заниматься юридико-техническими вопросами на муниципальной службе, все это вряд ли потребуется, а вот для будущего судьи, адвоката, нотариуса, корпоративного юриста знание доктрины скорее всего окажется необходимым.

— Какие предметы должны быть сегодня в программе обучения студента юрфака? Должен ли рынок (работодатель) влиять на формирование программы обучения?

Юридическое образование фактически делится на несколько ступеней независимо от смены названий. Вначале необходимо понять и изучить «азбуку» права и только затем заняться специализированной подготовкой. Мы сталкиваемся с этим в магистратуре, когда приходится объяснять азбучные истины студентам, не имеющим базового юридического образования. Поэтому я за сохранение базовых предметов на первой ступени юридического образования, как бы она ни называлась (бакалавриат, специалитет и т. д.), разумеется, с учетом будущей профессиональной ориентации.

Конечно, рынок должен влиять на формирование программ обучения, но в основном на завершающих курсах обучения, поскольку, во-первых, уже совсем недалеко до окончания вуза и начала юридической практики, а во-вторых, в некоторых случаях слишком ранняя специализация может оказаться не совсем полезной в связи с изменением правовой системы, и тогда к моменту завершения обучения эти знания не пригодятся.

В заключение процитирую Гегеля из «Философии права»: «В частном праве так называемое

совершенство есть постоянное приближение» [\[2\]](#). Вот и в сфере образования мы постоянно приближаемся к новым целям и горизонтам, но по мере их освоения нам открываются новые горизонты, поэтому процесс поиска совершенства здесь бесконечен.

[\[1\]](#) Определение СКЭС ВС РФ от 08.02.2024 № 305 ЭС23 15177 по делу № А40 248405/2022.

[\[2\]](#) Гегель Г. Философия права. — М. — Мысль. — 1990. — С. 254.

**Владимир
Ярков**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
гражданского процесса Уральского государственного
юридического университета им. В.Ф. Яковлева

ИНТЕРВЬЮ